

УДК: 343:611

Третьяков К.В.*Самарский государственный экономический университет
(Сызранский филиал)***УБИЙСТВО, СОПРЯЖЕННОЕ С СОВЕРШЕНИЕМ
ДРУГОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЕДИНИЧНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ
ИЛИ МНОЖЕСТВЕННОСТЬ?**

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы квалификации убийств. Особое внимание уделяется вопросу множественности при правовой оценке убийств, сопряженных с совершением иного преступления. Острота вопроса обусловлена имеющимися расхождениями между нормами уголовного законодательства и сложившейся судебной практикой. Сложившаяся в настоящее время ситуация не позволяет квалифицировать подобные преступления в строгом соответствии с законом, поскольку действующая редакция части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации составлена с юридическими дефектами, которые позволяют двояко толковать ее содержание. Основной задачей проведенного исследования является поиск путей решений этой проблемы. *Ключевые слова:* множественность преступлений, убийство, разбой, вымогательство, бандитизм, похищение человека, изнасилование, квалификация преступлений.

K. Tretyakov*Syzran Branch of Samara State University of Economics***MURDER COMBINED WITH ANOTHER CRIME:
IS IT SINGLE OR PLURAL?**

Abstract. The article considers some issues of qualification of murders. Special attention is paid to the issues of multiplicity at legal assessment of murders involving the commission of other crimes. The severity of the issue is due to the existing differences between the norms of criminal legislation and the existing court practice. The present situation does not allow to qualify such crimes in strict accordance with the law, because the current version of part two of Article 105 of the Criminal Code is compiled with legal defects permitting two ways of interpreting its contents. The main task of the conducted research is the quest for a solution to this problem. *Key words:* plurality of crimes, murder, robbery, extortion, robbery, gangsterism, kidnapping, rape, qualification of crimes.

Убийство является одним из тяжелейших преступлений, известных уголовному праву. Жизнь человека является невосполнимой и поэтому даже самое строгое наказание виновного не может в достаточной мере загладить

© Третьяков К.В., 2014.

причиненный вред. Особенно это касается квалифицированных убийств – т. е. преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105 Уголовного кодекса РФ¹ (УК РФ). Поэтому особое

¹ Здесь и далее – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

значение приобретает соблюдение всех возможностей законодательства для максимальной защиты прав лиц, потерпевших от подобных преступлений. Вместе с этим, все действия правоприменителя должны производиться в строгом соответствии с законом, поскольку Российская Федерация является правовым государством и верховенство прав и свобод является конституционной гарантией от незаконного привлечения к уголовной ответственности.

Тематика статьи касается анализа спорных вопросов квалификации убийств, предусмотренных частью второй статьи 105 УК РФ с позиции норм уголовного закона, судебной практики и теории уголовного права. Согласно Общей части УК РФ, совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание (ч. 1 ст. 17). В аспекте рассматриваемой тематики нас интересует именно исключение из этого правила – случаи, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Сопоставляя это определение с содержанием части второй статьи 105 УК РФ можно обнаружить подобные исключения: п. «в» – убийство, сопряженное с похищением человека, п. «з» – убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, п. «к» – убийство сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

При буквальном толковании вышеуказанных норм Кодекса вопрос правовой оценки содеянного по логике вещей должен решаться в пользу квалификации данного деяния лишь по соответствующему пункту части второй ст. 105 УК при отсутствии совокупности с преступлениями, указанными в качестве квалифицирующего признака (условно обозначим их – «дополнительные» составы), т. е. разбой, вымогательство, бандитизм, изнасилование, насильственные действия сексуального характера. Данное обстоятельство подтверждается и тем фактом, что законодателем было установлено значительно более строгое наказание за подобные посягательства, по сравнению с «простым» убийством, т. е. преступлением, предусмотренным частью первой статьи 105 УК. Вместе с тем, судебная практика идет по иному пути. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», при квалификации действий виновного по любому из п.п. «в», «з», «к» части второй ст. 105 УК РФ, содеянное должно квалифицироваться по совокупности с соответствующими статьями Особенной части Кодекса – 126, 162, 163, 209, 131, 132 УК.

Поскольку налицо расхождение уголовного закона и судебной практики, предлагаем дать оценку сложившейся ситуации с позиции теории уголовного права. Основной вопрос заключается в том, с чем мы имеем дело – с единичным преступлением или с их совокупностью. Если совокупность преступлений является законодательно закрепленной дефиницией (определение, содержащееся

в ст. 17 УК РФ, мы указывали выше), то единичное преступление является сугубо теоретической категорией. Так, академик В.Н. Кудрявцев, определяет его как «такое сочетание актов поведения, которое обладает известной распространенностью либо представляет повышенную общественную опасность именно в данной форме» [2, с. 127–128]. При этом В.Н. Кудрявцев, как и многие другие ученые, указывает, что основным признаком совокупности преступлений является наличие в действиях виновного нескольких составов преступлений [2, с. 58]. В свою очередь, как следует из ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Кодексом.

Таким образом, основанием для уголовной ответственности за рассматриваемые виды квалифицированного убийства является совершение виновным лицом деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующим пунктом части второй ст. 105 УК РФ. Состав преступления, предусмотренного в качестве квалифицирующего обстоятельства (ст.ст. 126, 162, 163, 209, 131, 132) включен в объективную сторону части второй ст. 105 УК, следовательно он является частью этого состава преступления, без него не будет и состава квалифицированного убийства.

С другой стороны возникает вопрос, что именно обозначает формулировка «убийство, сопряженное с...». Термин «сопряженное» не является юридически зафиксированным, он не имеет определения в уголовном законе и его содержание может быть раскрыто только через субъективное тол-

кование. По этой причине, его можно толковать, и как обстоятельство, указывающее на включение дополнительного признака в состав убийства и как синоним слова «совокупность». Если рассматривать его в первом аспекте, то, как мы уже говорили выше, в этом случае часть вторая ст. 105 УК полностью охватывает действия виновного лица и дополнительной квалификации по иным статьям Кодекса не требует. Если же рассматривать слово «сопряженное», как синоним термина «совокупность» (как поступил Верховный Суд РФ), то тогда не совсем ясна правовая природа данного состава преступления. Что это? Если единичное составное преступление, то тогда о какой совокупности может идти речь? Если это множественность преступлений, то почему она содержится в одном составе преступления?

Разрешение данной дилеммы имеет кроме теоретического, еще и практическое значение. С этой точки зрения важное значение имеет соблюдение одного из основных принципов уголовного права «Non bis in idem» – никто не может быть дважды наказан за одно и то же. Квалификация по совокупности преступлений влечет излишнее вменение, поскольку виновному уже назначено наказание за это преступление в составе убийства. С другой стороны, если термин «сопряжение» имеет такое же значение, как и «совокупность», то не вменение дополнительного состава преступления влечет нарушение прав потерпевших и незаконное освобождение виновных лиц от уголовной ответственности за содеянное.

Наше безусловное убеждение, что лица, совершающие подобные преступления, подлежат самому суровому

наказанию. Но любое наказание должно быть назначено в строгом соответствии с законом. Позиция Верховного Суда РФ отражает практические реалии, но она расходится с положениями уголовного законодательства, поскольку не может быть совокупности преступлений там, где ее нет в силу прямого указания на то в законе. Нам видится несколько различных вариантов решения этой проблемы. Проведенный анализ показал, что ее первопричиной являются юридические дефекты отдельных норм УК РФ и, соответственно, решение кроется в корректировке непосредственно уголовного закона.

Первый путь – самый простой, но не совсем полно решающий поставленную задачу. Он заключается в замене неофициального термина «сопряженное» на термин «в совокупности». По крайней мере, исчезнет повод для споров, касающихся диспозиции рассматриваемой статьи и нормы УК будут согласованы с позицией судебных органов, которые с 1999 г. выносят приговоры на основании вышеуказанного постановления ВС РФ. Здесь возникает теоретический аспект, касающийся того, к какому виду будет относиться данное преступление. К единичному составному преступлению его отнести нельзя, поскольку речь идет о множественности. К известным видам совокупности оно тоже относится с натяжкой, поскольку оба преступления – основное и дополнительное, содержатся в одном составе. Получается своего рода учтенная в законе совокупность преступлений. При этом, в отличие от составных преступлений, квалификация будет производиться по совокупности преступлений (как, в

принципе и происходит сейчас с учетом вышеуказанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам об убийстве), причем наличие одного из них будет обязательным условием для наличия второго состава преступления.

Кроме того, если, в качестве примера, проанализировать сочетание одной из «дополнительных» статей – ст. 163 УК и части второй ст. 105 УК РФ, то можно заметить следующее. В п. «в» части второй ст. 163 УК РФ указан квалифицирующий признак – «с применением насилия», а в п. «в» части третьей – «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего». Сложившаяся градация телесных повреждений предусматривает их деление на четыре категории: 1) повреждения, повлекшие причинение вреда здоровью; 2) повреждения, повлекшие легкий вред здоровью; 3) повреждения, повлекшие средней тяжести вред здоровью; 4) повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью¹. По мнению ученых, с которыми мы согласны, совокупность преступлений отсутствует, а имеет место единое преступление, в случае, когда вред причинен аналогичным объектам либо объектам, которые находятся между собой в отношении подчинения или один объект является частью другого, (например, жизнь и здоровье) [2, с. 248–249]. Исходя из данного утверждения и в соответствии со сложившейся судебной практикой, в случае причинения потерпевшему нескольких повреждений различной

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с изменениями и дополнениями).

степени тяжести, одно из которых стало смертельным, при наличии умысла на убийство, виновное лицо подлежит ответственности только за убийство, а причинение более легких телесных повреждений отдельной квалификации не требуют, поскольку они являлись частью действий, направленных на причинение смерти потерпевшему.

В рассматриваемом же выше случае, при квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью второй ст. 105 УК РФ и соответствующим пунктом и частью ст. 163 УК РФ, возникает противоречие с данными теоретическими и практическими подходами – ведь применение насилия или причинение тяжкого телесного повреждения является частью совершенного убийства, соответственно, квалификация по данным пунктам будет неверной с точки зрения теории уголовного права и будет расходиться со сложившейся судебной практикой при квалификации «простых» убийств. Отдельная квалификация телесных повреждений в данном случае повлечет излишнее вменение. В свою очередь, если давать уголовно-правовую оценку действиям виновного по ст. 163 УК РФ без выше обозначенных квалифицирующих признаков насилия различной степени тяжести то объективная сторона его деяния будет описана неполно, поскольку в ней не будут учтены признаки, отражающие повышенную опасность совершенного преступления и влекущие значительно более строгое наказание, что также является неверным с позиции целей, задач и принципов уголовного законодательства и влечет нарушение прав лиц, пострадавших от преступления.

Кто-то из скептиков может возра-

зить, что достаточно просто исключить квалифицирующие признаки и оценивать содеянное по совокупности преступлений – ч. 1 ст. 105 и соответствующей части статей, которые в настоящее время выступают «дополнительными» составами. Однако, данный подход является несостоятельным, поскольку законодателем не случайно особо выделены подобные сочетания уголовно-наказуемых деяний – именно в такой комбинации их общественная опасность не просто складывается, она многократно увеличивается. Этот симбиоз гораздо более опасен в представленном сочетании, нежели простая совокупность преступлений. Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, статья 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст. 17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ¹. Однако, что касается убийств, совершенных в составе банды, законодателем установлена значительно более высокая уголовная ответственность, в силу особой опасности подобного деяния, что по нашему мнению вполне обоснованно.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами уголовной ответственности за бандитизм».

Следующий предлагаемый путь решения обозначенной проблемы заключается в дополнении соответствующих преступлений – статьи 126, 131, 132, 162, 163, 209 УК РФ квалифицирующим признаком «совершенное с умышленным причинением смерти человеку» с одновременным исключением ссылок на данные преступления из части второй статьи 105 УК РФ. В действительности это предложение не является новым в отечественном уголовном праве. Ранее, п. «в» части второй ст. 105 УК РФ содержал в себе помимо квалифицирующего признака «сопряженное с похищением человека», признак «сопряженное с захватом заложника». Однако в 2008 году законодатель исключил этот признак из ст. 105 УК РФ и дополнил ст. 206 УК РФ – «Захват заложника» частью четвертой, предусматривающей ответственность за захват заложника, если это деяние повлекло умышленное причинение смерти человеку, с установлением еще более строгого наказания – от 15 лет до пожизненного лишения свободы¹.

Подобный подход вполне логичен – отпала необходимость «натягивать» совокупность преступлений, поскольку в настоящее время с учетом изменений все содеянное в полной мере охватывается одним составом. Санкция этой статьи вполне соответствует размеру наказания, которое назначалось ранее по совокупности преступлений. Поскольку максимальный размер – пожизненное лишение свободы выше

поднимать уже некуда, то законодатель дифференцировал наказание путем увеличением его нижнего предела – с 8 лет (ч. 2 ст. 105) до 15 лет (ч. 4 ст. 206). При этом представленная конструкция статьи вполне согласуется и положениями Общей части УК РФ и с теорией уголовного права – получается единичное составное преступление с несколькими объектами, которое будет иметь санкцию, соответствующую тяжести совершенного деяния.

Следует отметить, что, к примеру, составы преступлений на сексуальной почве явно нуждаются в согласовании санкций с частью второй статьи 105 УК РФ. Так, части четвертые статей 131 и 132 УК РФ предусматривающие ответственность за совершение указанных преступлений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшей (потерпевшего) предусматривают наказание от 12 до 20 лет лишения свободы. Часть вторая статьи 105 УК РФ, устанавливающая ответственность за умышленное убийство при подобных обстоятельствах, предусматривает более мягкое наказание – от 8 лет лишения свободы. Иными словами, в данном случае умышленное убийство наказывается менее строго, чем причинение смерти по неосторожности при тех же обстоятельствах, что очевидно не соотносится между собой и нуждается в корректировке.

Еще одним направлением, следуя которому можно устранить описанные противоречия, является отказ от логической конструкции типа «преступление, сопряженное с совершением другого преступления». Взамен этого предлагается переход на описание характеристик непосредственно уголовно-наказуемого деяния, которые

¹ См.: Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму».

существенно увеличивают его общественную опасность. В качестве таковых могут выступать указания на элементы объективной и субъективной стороны преступления – способ, мотив, цель и т. д. Эти признаки и помогут на законных основаниях сочетать между собой убийство и дополнительные составы преступлений. Подобная точка зрения высказывалась профессором Б.В. Волженкиным [1, с. 2–7], и на наш взгляд, она вполне заслуживает внимания. Так, п. «в» части второй ст. 105 УК РФ можно переформулировать, как «с целью похищения человека», в п. «к» – «из корыстных побуждений либо в составе банды», в п. «к» – указать «на сексуальной почве». Такой подход позволил бы вполне обоснованно квалифицировать содеянное по совокупности преступлений в полном соответствии с законом, сложившейся судебной практикой и наукой уголовного права.

Все вышеизложенные предложения не выступают в качестве единственно возможных вариантов решения описанных задач. Они могут использоваться, как каждое в отдельности, так и в различном сочетании между собой. Кроме того, мы допускаем возможность формулирования и иных путей решения. Однако основной вывод, который можно сделать по результатам проведенной работы, заключается в том, что без внесения изменений в Уголовный кодекс РФ, правильная квалификация умышленных убийств, совершенных при вышеописанных отягчающих обстоятельствах, невозможна.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. – 1998. – № 12. – С. 2–7.
2. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2006. – 304 с.